

Это происходит внезапно посреди ночи, когда я один в своей комнате. Это происходит в любом положении: лежа, сидя, стоя. Оно начинается с пальцев, пупка, а иногда даже со рта.

Этой ночью черные кляксы полились из глаз; бесконечная угольно-черная река постепенно вытекала, пока не стала двумя водопадами. Тлеющие, извивающиеся черные мазки распространялись по лицу и спускались по шее к груди, рукам и талии – ровно до тех пор, пока все тело, вплоть до пальцев рук и ног, не было покрыто ими.

Все краски, помимо черного, стерлись с тела в какой-то момент. Мне не доводилось видеть свою трансформацию, поэтому я понятия не имел, как оно выглядит. Я просто чувствовал, что изменился. Обращенный в черные кляксы, в силуэт без кожи, плоти и костей, один только вид, без сомнений, ужасал. Но как уже сказал, я не видел результат, так что не могу с уверенностью это заявлять. Исходя из того, что мне известно, я похож на нечто инородное, вроде комочка сажи из одного мультфильма – сусуватари*.

[П/П: персонажи анимок Миядзаки: «Мой сосед Тоторо» и «Унесенные призраками».]

Когда, наконец, представилась возможность увидеть свое тело, оно уже обратилось в шестипалого темного зверя. Посмотрев на отражение в зеркале, я увидел лишь восемь белых глаз над бездонной, чернильной щелью вместо рта.

Когда я впервые ночью увидел этот облик, черные кляксы на поверхности тела обезумели. Я едва ли не сорвался и не разрушил свою комнату. Однако я неожиданно легко принял эту форму, когда начал воспринимать себя за какого-нибудь монстра из видеоигры или необычного зверя из аниме. Хорошо, что я родился в современную эпоху.

При первом обращении размеры тела походили на большую собаку. Если я хочу стать больше, мне достаточно пожелать черным кляксам прийти в движение, и тогда они могут вырасти чуть ли не до размеров горы. Хотя смысла в этом все равно не было; я все еще находился в своей комнате.

Тогда я подумал выйти наружу. Осторожничая, чтобы не разбить окно, как в ту первую ночь, я сжался и выскользнул из небольшой щели в подоконнике, покинув комнату на втором этаже.

Мое тело просто рассыпалось подобно жидкости, преобразившись в более аэродинамическую форму, когда я пронзил воздух. Я тут же бесшумно приземлился. Я находился на пустыре в примерно трех сотнях метров от моего дома. В прошлом я пытался прыгнуть настолько далеко, насколько мог, но после неудачного приземления на будку в незнакомом дворе решил все же целиться в более открытые места. К счастью, бедный щеночек, похоже, спал где-то вне своего домика. Позже я обязательно занесу ему вяленого мяса.

Дул легкий ночной бриз; вокруг было довольно тихо, и под взглядом полуспящего бродячего кота я увеличился в размерах в три раза по сравнению со своей изначальной формой. Попробовав различные размеры, я остановился на этом варианте: так я мог уютно сесть, а для отдыха это было мое самое комфортное положение. Завидев черного монстра прямо перед

собой, сонный котяра на всех порах умчался подальше отсюда. Прости уж, что потревожил твой мирный сон, киса.

Я побрел по пустой улице по дороге, в чью ширину теперь была моя форма. Шесть лап передвигались подобно насекомым. Как правило, в такие моменты я начинаю думать о том, что буду делать дальше, но в эту ночь у меня на уме уже вертелся пункт назначения.

По дороге я напугал собаку, гонящуюся за кошкой, потом я достиг перекрестка. Прошлой ночью я свернул налево и набрел на море. Ночью тишину у берега прерывал шум волн, успокаивающий пульсирующие движения черныша. Имея немного времени в запасе, я подумывал вновь пройти к морю, прежде чем двину к цели.

Пока я предавался воспоминаниям о прошлой ночи, слева от меня раздался крик. Я вздрогнул и повернулся в ту сторону.

И увидел некоего человека, быстро едущего на велосипеде. Он, судя по всему, заметил меня перед самым столкновением. Издав истошный вопль, он так и завалился на месте. Я сочувствовал бедному парнишке, но сделать ничего не мог. Мне пришлось отложить мысли о море, и я побрел в обратном направлении. С кем бы я не встретился, всегда убегал прочь. По утру этот человек будет думать, что это был всего лишь сон. Что, конечно, неправда. Я все равно буду здесь, окно все равно будет пробито, а будка – уничтожена.

Тем временем мое отступление, возможно, оказалось слишком скоростным. Я даже не понял, где оказался. Я заглянул в ближайший парк и сделался размером в дом с целью получить хоть какой-то намек на текущее местоположение. Осмотревшись с высоты, которая обставляет даже силовые столбы, я обнаружил, что переместился на очень огромное расстояние. На далеком горизонте я увидел тот самый берег, где провел время прошлой ночью.

Мне нужно вернуться домой до рассвета. Поэтому я вновь сжался до размеров ширины дороги и медленно побрел назад к морю.

Если кто меня заметит, наверняка оцепенеет от шока. Однако довольно просто оставаться незамеченным. Например, в случае приближающейся машины мне достаточно высоко подпрыгнуть. Хотя избегать машин на самом-то деле и не нужно. Дело не в том, что я умру от столкновения, – в момент удара я могу пройти через нее благодаря рассеивающимся черным кляксам. Настоящая причина кроется в том, что я хочу избежать аварий из-за оцепеневших водителей. Да и я уже устал от пугающихся людей.

Этой ночью я прыгнул достаточно высоко, чтобы никакая машина меня не заметила. Даже в такой форме я ощущаю вечерний бриз. Где-то вдалеке слышится слабый вой сирен. Ночь – довольно мирное время.

Прибыв к берегу, я обнаружил полюбившееся мне отражение луны поверх океана.

Тем не менее кто-то заявился сюда еще до меня. Двое людей сидели на пляже; их руки покоились на плечах друг друга. У меня создалось впечатление, будто они пришли сюда с надеждой приятно провести время, также смотря на океан. И мы находились друг от друга на некотором расстоянии, появившийся в их поле зрения монстр однозначно испоганит всю атмосферу. Печально, конечно, но я решил тихонько свалить подальше от берега. Я даже возгордился своей чуткостью.

Ну а у меня, похоже, теперь не было выбора, кроме как направиться к цели.

С нынешнего места потребуется около десяти минут на велосипеде, чтобы добраться до пункта назначения. А в этом облике это даже десяти секунд не займет. Но причин для спешки становилось все меньше и меньше, и я лениво побрел, стараясь никого не пугать.

В итоге, к нужному месту я прибыл через двадцать минут. Здесь царствовала тишина – никаких домов и всюду одна растительность. Я вытянулся – буквально – и заглянул за стены. Естественно, там никого не было. Рассеивая тело, я проскользнул через дыру в стене и пробрался в школьный двор.

Всего несколько часов назад я принимал ванную.

Мое возвращение на территорию школы вызвано не чем-то вроде каприза, и я также не заинтересован во вредительстве. Я пришел сюда не из-за искренней любви к этому месту. Просто в завтрашнем расписании произошли некоторые изменения, а я оставил свою домашнюю работу в шкафчике.

Я собрал вместе черные кляксы и преобразовал монструозное тело. Внутри школьного здания я заметил мелькнувший пучок света, видимо, от фонарика охранника, совершающего обход. Пугать я его не собираюсь, поэтому нужно не попадаться ему на глаза.

Я слегка уменьшился, заделавшись большой собакой. Затем подошел к школьному зданию и прислонился к краю. Правда, я мог скрываться так сколь угодно, но если кто-либо подойдет ближе, то увидит зубастую пасть, восемь глаз, шесть лап и четыре хвоста, – сердечный приступ обеспечен. Хотя я и мог менять размеры или моментально преобразовывать форму, но все равно был обязан следовать определенным правилам во внешности... Правил, установленных кем-то, кого я не знал.

Подобравшись ближе к двум школьным корпусам, я зацепился за стену и махом взобрался на крышу. Я надеялся проделать все тихо: сначала перепрыгнул через забор, а потом бесшумно приземлился. Говоря начистоту, я мог просто проскользнуть через окно, но решил пойти в обход.

Я не был на крыше с самого поступления в школу, поэтому испытал чувство превосходства, как бы находясь выше всего остального. Иллюзию слегка испоганили окурки сигарет неподалеку. Мои глаза восприимчивы даже в ночной темноте – к худшему это или к лучшему.

Закончив наслаждаться ощущением ветра – а также вдоволь им удовлетворившись, – я проскользнул через замочную скважину в двери.

Внутри стояла тишина... точнее, было тихо. Слышалось что-то малозвучное, какое-то электрическое жужжание. Вентиляция, наверное, или что-то в этом духе.

Также внутри не стоял непроглядный мрак. Слабый свет от аварийных ламп и луны проникал в коридор.

Но даже с шумом и светом в школьном здании ночью ощущалось что-то зловещее.

Если я столкнусь с кем-то, то этот человек, однозначно, удивится сильнее всего. Плюс, при необходимости я могу увеличиться в размерах, – проблем не будет, если я таки натолкнусь на призрака. Но забудем пока об этом, ибо меня пробрал холодок по спине. Нужно поторопиться, сделать то, зачем я сюда пришел, и быстро уйти.

Здание состояло из пяти этажей: мой класс для третьего года обучения располагался на третьем. Пока я медленно спускался по лестнице, даже черные кляксы бесшумно дрожали. Я прошел четвертый этаж, на котором находились библиотека и класс рисования. Лунный свет проникал через окно и освещал темный силуэт. Этой ночью было полнолуние.

Обращаясь каждую ночь, я призадумался – может, для моей жизни было бы менее погано, превращаясь я в монстра только в полнолуние, как оборотни или другие подобные существа. Под беззаботные мыслишки я спустился на третий этаж, когда услышал звук льющейся воды из уборной рядом с лестницей. Я подпрыгнул, чтобы спрятаться. Наверняка это всего-навсего автоматическая система очистки. Понятие не имею, что творилось у меня в голове, учитывая, насколько пугающим я выглядел в такой форме.

Шаг за шагом я приблизился к нужной классной комнате. Мой второй класс. Когда я проскочил другие классы, сердце сжалось. Не уверен на самом деле, бьется ли вообще в моей груди сердце, но именно это я чувствовал.

В поле зрения появилась цель проникновения, которое по ощущениям длилось удивительно долго, хотя прошло не так уж и много времени. Я скользнул через щель под дверью и очутился внутри класса. Я словно попал в другой мир – тихий настолько, что в ушах слышался звон.

Ответственные за уборку в этот день были довольно небрежны: парты стояли неровно. Но забота о качестве наведения порядка не входила в мои обязанности, так что я быстро открыл шкафчик одним из своих хвостов. Ненавижу заглядывать внутрь. Несмотря на повседневную любовь к порядку, я устроил легкий беспорядок.

В шкафчике лежали тетради, учебники и письменные принадлежности. Я придерживал их хвостом, которым легко мог управлять. Затем подумал, что буду делать дальше. Поскольку толщина вещей не позволяла протиснуть их через небольшую щель под дверью – в отличие от

моего тела, – мне нужно открыть ее и положить все снаружи. Покинуть здание будет проще через коридор или, может, через окно, ведущее во двор? Возможно, мне стоит этот ворох вещей выложить на крышу, затем вернуться позже и закрыть окно? Ну и морока.

Я поскреб голову хвостом. Когда терялся в размышлениях, то, как правило, делал это рукой.

А затем я взглядом скользнул по доске.

— Что ты... де... лаешь?

Я был уверен, что сейчас один.

Перед собой я увидел силуэт девушки, стоящей возле кафедры. Я так сильно испугался ее появления, что у меня перехватило дыхание. Я даже ни единого слова вымолвить не мог. Вместо этого по всему телу пробежали мурашки. Черные кляксы скорчились.

С дрожью они подняли ветер, а затем целый шторм. Различные бумаги сорвались со стен. Парты кувыркались по полу. Кляксы продолжали бесноваться, захватив уже весь класс, – и даже девушку возле кафедры.

— А-а!

Ее выкрик утихомирил шторм в сердце. Мазки прекратили буйство; все еще казавшиеся обезумевшими, они постепенно возвращались к моему телу. Но даже после возвращения они отказывались принимать свое обычное состояние. Тело увеличилось и пульсировало яростными волнами.

Девушка уставилась на меня, едва ли способная выдать из себя слова. Ее два глаза встретились с моими восемью. Ну почему? Каким образом? Здесь? И в такое время?

Уверен, у нее возникло множество вопросов, но у меня было не меньше.

Мы смотрели друг на друга в тишине.

Я еще не забыл, что собирался сбежать... Просто я немного обеспокоен. Я не знал, увидела ли она меня копошащегося в шкафчике, заметила ли тетради возле моих ног, и каковы мои дальнейшие действия.

Она окончательно вывела меня из колеи.

— Т-т-т-ты напугал... меня, — начала она бормотать в запоздавшем шоке.

Или, может, до нее просто долго доходит, и она уже чуть успокоилась.

Девушка подозрительно осматрелась: взгляд блуждал по классу, плечи метались из стороны в сторону. Она явно пыталась понять, в каком положении оказалась. Я же наблюдал за ней, не зная, что делать. Не знаю, когда именно она пришла к молчаливому пониманию, но ее взгляд обратился ко мне, а обе руки вытянулись ладонями вперед.

— П-подожди... Погоди... ми... ми... минуту...

Она вылетела из класса. Конечно, передняя* дверь открыта.

[П/П: в классах японских школ по две двери: одна спереди, возле доски; вторая позади, возле последнего ряда парт]

Я скосил взгляд и пока решил не думать о причине появления девушки в этом месте в такое время и о том, что стоит за ее действиями. Я лихорадочно начал подбирать тетради и закрыл шкафчик.

Скрыв улики, которые могли бы привести к моей личности, в голове пронесся вихрь мыслей. Почему она была здесь и куда ушла? И что более важно, как ей удалось собраться с духом и заговорить с монстром?

Честно говоря, пока я ломал голову, мне следовало поскорее сбежать и оставить всплывающие вопросы без ответов. Но я волновался за нее, все же ее мог поймать охранник.

Вот почему я ждал.

Она вернулась относительно скоро с удовлетворенной ухмылкой на лице.

— Я верну-у-у-лась. Я сходила... и все объяснила, так что... теперь... все в порядке.

Объяснила? Я хотел задать ей этот вопрос, но резко остановил себя. Я даже не знаю, как мой голос звучит для людей. Если он вовсе не изменялся, тогда она могла понять, кто я есть. Я обязан избегать такого стечения обстоятельств.

Раз так, тогда я должен уклониться от ответа, но меня стали терзать сомнения. А как мой голос звучит, когда я в обличье монстра? Мы оба вскоре это узнаем.

— Впро...чем, что ты... делаешь?

Я не ответил.

— Ты... Аччи-кун, да?

— А?

Из моего неловко застывшего рта вырвался странный голос. Вот как он звучал.

По всему телу пробежала волна холодного пота – ну или так мне показалось; кто его знает, на самом ли деле я вспотел или нет. Сдерживаемые волны вновь вырвались, тело стало пульсировать сильнее.

Как она узнала меня?

Я посмотрел себе за спину. Она же увидела мой шкафчик, поэтому узнала?

— О, твой голос... звучит... как у Аччи-куна.

Она преувеличенно хлопнула в ладоши. Под покровом ночи она стояла перед монстром, но это не остановило ее от театральщины.

Я не ответил. Вместо этого я издал что-то вроде рычания, думая, что смогу таким образом заставить это предположение улетучиться из ее головы. Я, к слову, мог выть. Раньше я уже этим воспользовался, когда прогонял бродячую псину.

Она склонила голову набок, и я подумал, что она все-таки передумала насчет меня.

— Ты... голо...ден?

Не-а. Она говорила в странной манере: прерывисто, что создавало некоторые трудности в понимании. Девушка, шлепая по полу, подошла ко мне и остановилась перед моими глазами. Она заглянула мне в лицо. Я хотел было сбежать, забыв о своих размерах, но не мог.

Что мне делать? Я точно должен уйти. Но в таком случае она расскажет остальным, что ночью повстречалась со мной, обратившимся в монстра... Ну, а даже если ей никто не поверит, это уменьшит выстроенную дистанцию между нами. В этом не было ничего хорошего.

Она, наверное, скажет, как я дрожал. На ее губах заиграла пресная улыбка самодовольства.

— А-а-а... ну да.

Я все еще придерживался молчания.

— Если будешь... притворяться, что ты не... Аччи-кун... я могу начать... распространять слухи.

— Посто!.. А, нет, э!..

Я невольно вскрикнул обычным голосом на ее угрозу. Ее улыбка стала шире, возможно, потому что она была рада слышать мой голос.

— Все... норма-ально.

Что «нормально»?

— Я никому... не... с-скажу!

Меня никак не успокаивали ее слова, которым я не мог доверять.

— А вза...мен ты никому... не скажешь, что я... была здесь. Дого...ворились?

Я слегка удивился предложению.

Это условие сделки. Я считал, что она одна из тех дурочек, кому никак не удастся прочитать ситуацию. Очевидно, я ошибся.

Она уставилась на меня своими большими глазами.

Я потерян.

Немного подумав, я кивнул. Мне показалось, что условия, при которых обе стороны шантажируют друг друга, гораздо лучше, чем оставлять вопрос нерешенным и не знать, что случится дальше. Слишком опасно оставлять ее... девушку, знающую кто на самом деле скрывается за личиной монстра. Она из тех людей с длинным языком – говорит всегда больше, чем делает.

Я поразмыслил еще какое-то время и пришел к выводу, что, возможно, хотел, чтобы кто-то знал о моем превращении в монстра. Какая-то часть даже желала гордиться этой возможностью.

Я приложил усилия, чтобы голос не предал меня в такой момент.

— Ладно, — сказал я...

И как только я это сделал, девушка вновь улыбнулась.

— Хо...ро...шо, — ответила она.

Вряд ли я с ней соглашусь. Хорошо было бы в том случае, не попадись я этой девушке.

...Кстати. Раз уж зашла речь. А что она вообще делает в школе ночью? Я раздумывал спросить об этом, но она заговорила первой. С ее уст сорвался причудливый вопрос:

— Аччи-кун, это... кигуруми*?

[П/П: пижама с капюшоном. Обычно миленькое животное.]

На протянутые руки я среагировал быстро, отпрянув в сторону, и не дав ей прикоснуться к моим передним лапам. Я даже не знаю, что произойдет, если человек прикоснется ко мне. И кто-то правда наберется смелости и захочет коснуться меня? Кто станет воспринимать мой нынешний облик за пижаму?

— Нет.

— О... Понятно. Значит... нет. Вообще, сейчас уже мне не... кажется, что ты... носишь кигуруми.

Хоть я и пытался говорить с ней угрожающе, но эта девушка не из тех, кого легко запугать. Она снова попыталась коснуться меня. Что с ней такое? Она как будто...

И что это еще за «Аччи-кун, Аччи-кун»?

— Не помню, чтобы ты обращалась ко мне «Аччи» раньше.

Пытаясь поддержать разговор, я непреднамеренно раскрыл свое прозвище «Аччи». Однако эта девушка и так заговорила с монстром, будто с обычным одноклассником. Она встряхнула головой, словно ее совсем не беспокоили такие детали.

— Я и... не делала так. Но к тебе... так обращаются, верно? Я... Яно Сацуки. Ты не... помнишь меня? Тебе нравятся... прозвища? Или предпочитаешь... обычное обращение?

— ...Обычное. Яно-сан, что ты тут делаешь? В классе, в смысле?

— Я пришла... поиграть. Но все... вышло из-под контроля. Давай... поправим.

Яно-сан не стала ждать ответа и принялась ставить на место парты, которые я разбросал. Я не мог просто стоять и смотреть, как она разбирается с учиненным мною беспорядком, – вот почему хвостом я начал ставить одну парту за другой.

— Как... удобно, — мягко сказала она.

Когда мы разобрались с партами – их мы подравняли даже лучше, чем было до моего прихода, – принялись возвращать расписание на стену. Наконец, она взглянула на меня и смахнула рукой пот со лба.

— Спасибо... за помощь.

— Не за что.

Мы никогда не находились вместе: ни в группах, ни в ученическом совете, ни в клубе. Зная, что она рядом, я даже не мог испытать удовлетворение от проделанной работы. Мне никогда не доводилось с ней разговаривать.

— Точ...но, — первая начала Яно-сан.

Я не знал, что она собирается сказать, но возникло стойкое ощущение, что сейчас с ее уст вновь сойдет что-то странное. Но, к удивлению, она задала прямолинейный вопрос.

— Ты хоть и спро...сил меня... но прежде... мне хочется узнать, если это... не кигу...руми, тогда что это за... облик, Аччи...кун?

Я понятия не имел, что ей ответить, – но поскольку сказать хоть что-то будет лучшим решением, я приоткрыл рот. Именно в этот момент в классе прозвучал знакомый мне звон.

Должно быть, я сейчас слишком чувствителен к любым звукам, потому что в шоке отпрянул.

Я даже не подозревал, что школьный звонок работает ночью. Неподалеку от кампуса стояли несколько домов. Звон явно нарушал мирную тишину.

Однако, когда я взглянул на Яно-сан, она не выказала удивление. Она, должно быть, не впервые проникает в школу, если знает о звонке в такое время. Но все равно эта ситуация немного сложнее.

— А... Похоже... полуночный перерыв... подходит к... концу.

Она достала телефон из кармана, пробежалась по нему пальцами, и звон прекратился.

— Ч-что это было?

— Это... предупреждающий сигнал. Если я... не услышу... звон, то... забуду. Полуночный... перерыв закончится через десять... минут.

Какой еще «полуночный перерыв»? Я уже начал раздражаться от несвязного бреда Яно-сан и ее странных действий, когда она протянула ко мне обе ладони. Скорее всего, она просто не могла прочесть мое раздражение за темным, монструозным лицом.

— Давай... продолжим... завтра.

— З-завтра?

Она имеет в виду в школе? Не-а. Категорически нет. Я не стану говорить с Яно-сан при всех, будто мы сдружились.

— Э, Яно-сан...

— Все... норма-а-ально! Я не про... дневное время. Попробай прийти сюда... немного раньше... завтрашней ночи.

— Сюда?

— Да... сюда. Ты... придешь?

Яно-сан этого не сказала, но вопрос будто подразумевал, что, если я не приду, она расскажет остальным. Последствия раскрытия моего секрета были ясны. Да, мы якобы пришли к взаимной договоренности, но в случае сорванной сделки я потеряю несоразмерно больше.

Я кивнул за неимением другого выбора.

Эта ночь обратилась во что-то совсем необычное: девушка пленила меня – того, кто находился перед ней в обличье монстра.

Раздраженный довольным выражением лица Яно-сан, я выскользнул через щель в окне и безмолвно очутился снаружи.

Только когда взошло солнце, и я вновь обратился в человека, пришло понимание, что я забыл про домашнюю работу.

Вся ночь – насмарку.

<http://tl.rulate.ru/book/56402/1439341>